

На правах рукописи

Клопихина Василина Сергеевна

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИСПАРТОВ
НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ (1920-1939 ГОДЫ)**

Специальность 07.00.02. – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Ставрополь – 2011

Диссертация выполнена на кафедре истории России
ФГБОУ ВПО «Ставропольский государственный университет»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Булыгина Тамара Александровна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Стецура Юрий Анатольевич

кандидат исторических наук,
старший преподаватель
Романова Нина Васильевна

Ведущая организация: Южный федеральный университет

Защита состоится 18 ноября 2011 г. в 12.00 часов на заседании совета по защите докторских и кандидатских диссертаций ДМ 212.256.03 при ФГБОУ ВПО «Ставропольский государственный университет» по адресу: 355009, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1, ауд. 416.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Ставропольский государственный университет»

Автореферат разослан «___»_____ 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор исторических наук,
профессор

Краснова И.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертации обусловлена рядом обстоятельств. Одним из востребованных направлений в современной исторической науке является обращение к проблематике исторической памяти, исторического сознания. Этим и определяется актуальность изучения деятельности комиссий по изучению истории Октябрьской революции и РКП(б) – ВКП(б) (истпартов), как одного из средств формирования новой модели исторической памяти, адекватной потребностям новой советской системы. Изучение материалов истпартов позволяет выявить механизм формирования новой модели исторического сознания как обязательного условия успешного функционирования советской социально-политической системы, позволяет судить о роли партийных органов в «перелицовке» массового сознания России в первые десятилетия советской власти. В последнее время особый интерес ученых-историков вызывает новая интеллектуальная история, которая рассматривает интеллектуальные коммуникации и динамику различных форм общественной мысли. Истпарты как раз и были одним из средств формирования нового интеллектуального пространства и новых коммуникативных практик в сфере общественной мысли. Недостаточная разработанность истории истпартов Северного Кавказа также делает этот сюжет актуальным для научного исследования.

Объектом исследования являются комиссии по истории Октябрьской революции и РКП(б) – ВКП(б) (истпарты) Северного Кавказа.

Предмет исследования – процесс формирования и функционирования региональных истпартов как идеологических и научных учреждений, их специфика и общие тенденции.

Хронологические рамки работы охватывают период с 1920 г. по декабрь 1939 г. Верхняя граница обусловлена созданием в сентябре 1920 г. Комиссии для собирания и изучения материалов по истории Октябрьской революции и РКП (Истпарта) на базе Комиссии по истории партии. Нижняя граница является датой ликвидации региональных истпартов и передачи их функций партийным архивам.

Территориальные рамки исследования определены границами современных административных единиц Ростовской области, Краснодарского края, Ставропольского края, Северной Осетии, Кабардино-Балкарии, Чечни, Ингушетии, Карачаево-Черкесии, Адыгеи. Функционирование краевого истпарта, изначально координировавшего истпартовскую работу на территории Юго-Востока России – Северного Кавказа и административные преобразования 1920-1930-х годов позволяют объединить в рамках исследования указанные территории. При этом Дагестан не включен в

географические рамки работы по причине того, что в 1920-е гг., то есть в период наиболее активного функционирования истпартов в регионе, он не входил в пределы Северо-Кавказского края.

Степень научной изученности проблемы. Всю историографию рассматриваемой темы можно условно разделить на два периода: *советский* и *современный*. Историографию советского периода можно разделить на следующие этапы: 1920-е – начало 1950-х гг.; вторая половина 1950-х – начало 1980-х гг.; середина 1980-х – начало 1990-х гг. На **первом этапе** самостоятельные работы по истории истпартов отсутствовали. В 1920 – 1930-е гг. были опубликованы работы, являющиеся одновременно источниками по изучению Истпарта и содержащие определенную концепцию его истории.¹ Фрагментарные данные о деятельности Истпарта мы находим в изданиях 1940-х гг., посвященных истории архивного дела в СССР.² На **втором этапе** историографии более благоприятные условия для развития истории советского периода после XX съезда КПСС стали базой для начала интенсивной научной разработки данной темы. Появились исследования, в которых возникновение и функционирование Истпарта ЦК РКП(б) – ВКП(б) стало специальным предметом изучения.³ Осуществлялись и комплексные исследования, посвященные организации системы советских научно-исторических учреждений, в структуре которой описывалась работа Истпарта ЦК, Института В.И. Ленина, ИМЭЛа.⁴ Также деятельность Истпарта была рассмотрена в исследованиях по историографии «Великого Октября» и

¹ Невский В.И. Что сделано по истории революционного движения за 10 лет // Печать и революция. 1927. №8. С. 62-69; Пионтковский С.А. Октябрь и русская историческая наука // Печать и революция. 1927. №2. С. 112-121; Адоратский В.В. Воспоминания о возникновении Истпарта // Там же. С. 163-165; Ольминский М.С. Возникновение Истпарта и журнала «Пролетарская революция» // Там же. С. 154-155; Покровский М.Н. О возникновении Истпарта // Там же. 1930. №7-8. С. 138-139 и др.

² Чернов А.В. История и организация архивного дела в СССР. (Краткий очерк) / Под ред. Д.С. Бабунина. М., 1940.; Валк С.Н. Советская историография. М., Л., 1948.

³ Комаров Н.С. Создание и деятельность Истпарта // Вопросы истории КПСС. 1958. №5. С. 153-165; Кулаков А.А. Из истории создания и деятельности Истпарта (Комиссии по истории Октябрьской революции и истории коммунистической партии) 1920-1928 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Л., 1966; Амиантов Ю.Н., Нелидов Н.В., Остроухова Н.А. У истоков советской историко-партийной науки // Вопросы истории КПСС. 1970. №9. С. 113-120; Андрухов Н.Р. У истоков историко-партийной науки (Краткий очерк деятельности Истпарта. 1920-1928). М., 1979; Алексеева Г.Д. Истпарт: основные направления и этапы деятельности // Вопросы истории. 1982. №9. С. 17-29.

⁴ Очерки истории исторической науки в СССР. Т.IV. / Под ред. М.В. Нечкиной. М., 1966; Алексеева Г.Д. Октябрьская революция и историческая наука в России. (1917-1923). М., 1968; Иванова Л.В. У истоков советской исторической науки (Подготовка кадров историков-марксистов в 1917-1929 гг.). М., 1968.

Гражданской войны.⁵ Сведения об Истпарте содержатся в трудах по истории архивного дела.⁶ Разработка истории Истпарта способствовала появлению исследований, посвященных изучению истпартовской периодики и отдельных направлений его деятельности.⁷ Активное изучение Центрального Истпарта, а также возрождение в 1960-е гг. краеведения явились толчком для разработки истории региональных истпартов. В научных работах были освещены организационные вопросы истории истпартов в конкретном регионе, проанализированы основные направления их работы.⁸ В годы перестройки, которые составили **третий этап** советского периода историографии, отмечается снижение исследовательского интереса непосредственно к истории Истпарта. Среди немногочисленных исследований этого времени по интересующей нас проблематике нужно отметить работы В.В. Крылова, А.И. Алаторцевой, В.Ю. Коровайникова.⁹ Эпоха плюрализма и гласности

⁵ Водолагин В.М. Октябрьское вооруженное восстание в советской исторической науке. М., 1967; Городецкий Е.Н. Советская историография Великого Октября, 1917 – сер.1930-х гг.: Очерки. М., 1981; Шерман И.Л. Советская историография гражданской войны в СССР (1920-1931). Харьков, 1964 и др.

⁶ Макасов В.В. История организации архивного дела в СССР (1917-1945 гг.). М., 1969; Корнеев В.Е. Архивы ВКП(б), 1926-1941 гг.: Учеб. пособие. М., 1981.

⁷ Шельдешев Э.М. Исторический журнал «Пролетарская революция» – орган Истпарта – Института Ленина (1921-1931): дис. ... канд. ист. наук. Л., 1972; Кытманова С.И. Истпарт и становление историко-революционных музеев (1920 – 1928 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 1983; Пересветов В.А. Деятельность Истпарта по собиранию воспоминаний об Октябрьской революции и гражданской войне // Вопросы истории. 1981. №5. С. 113-120.

⁸ См., напр.: Аббакумова В.Ф. О создании и деятельности Азербайджанского бюро Истпарта ЦК ВКП(б) (Азистпарт). (1921-1928 гг.) // Вопросы истории КПСС. 1968. №8. С. 63-72; Васильева Г.И. Истпарты Черноземного центра России. Организация и деятельность. 1920-1939: автореферат дис. ... канд. ист. наук. М., 1981; Кашкин Б.И. Создание и деятельность Истпарта ЦК КП(б)У. 1921-1929: автореферат дис. ... канд. ист. наук. Киев, 1970; Корнеев В.Е. Из истории Вологодского бюро Истпарта // Советские архивы. 1985. №4. С.46-48; Кузнецова. И.И. Деятельность истпартов Урала в 1921-1929 гг. дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 1975; Ланда Л.М. О роли Истпарта в собирании и изучении материалов по истории Октябрьской революции в Средней Азии // Общественные науки в Узбекистане. 1967. № 19. С. 62-66; Лейкина Е.Г. Ленинградский Истпарт. 1920-1930 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Л., 1980; Шамаева О.Н. Создание и деятельность Московского истпарта (1921-1934): дис. ... канд. ист. наук. М., 1984; Щедрина Д.С. Деятельность Истпарта ЦК КП(б)У и его местных органов по созданию источниковой базы историко-партийной науки (1921-1929 гг.): автореферат дис. ... канд. ист. наук. Киев, 1974 и др.

⁹ Крылов В.В. Журнал «Пролетарская революция» (1921-1941) и его роль в становлении и развитии советской археографии: автореферат дис. ... канд. ист. наук. М., 1989; Алаторцева А.И. Советская историческая периодика, 1917 – середина 1930-х годов. М., 1989; Коровайников В.Ю. Группы содействия Истпарту ЦК ВКП(б) // Вопросы истории КПСС. 1991. №1. С. 112-123.

позволила обратиться к ранее не рассматриваемой проблематике. Новой темой исследований стал анализ влияния диктатуры И.В. Сталина на историческую науку. В связи с этой востребованной в перестроечные времена проблемой в работах обращалось внимание на проникновение культа И.В. Сталина в историко-партийную науку.¹⁰ В это время продолжилось и изучение региональных истпартотделов.¹¹ Но деятельность истпартотделов Северного Кавказа не стала предметом самостоятельного исследования. Краткие сюжеты об отдельных функциях истпартотделов Северного Кавказа встречаются в историографических исследованиях.¹² Однако у авторов были иные цели, поэтому работа истпартотделов освещается бегло.

Второй период изучения проблемы включает современную историческую литературу с начала 1990-х гг. по настоящее время. Среди постсоветских работ нужно отметить исследования М.В. Зеленова, В.Г. Мосолова, Т.И. Хорхординой.¹³ Деятельность Истпарта и его региональных отделений по сбору воспоминаний освещается в диссертационных исследованиях А.М. Казаковой и Л.А. Колесниковой.¹⁴ Сведения о функционировании Истпарта, Института Ленина, ИМЭЛа содержатся также в работах, посвященных специфике советской исторической науки. Кроме того, в них была продолжена, поднятая в перестроечную эпоху, проблема влияния ре-

¹⁰ Бабиченко Л.Г. Письмо Сталина в «Пролетарскую революцию» и его последствия // Вопросы истории КПСС. 1990. №6. С. 94-108; Маньковская И.Л., Шараров Ю.П. Культ личности и историко-партийная наука // Вопросы истории КПСС. 1988. №5. С. 57-70; Маслов Н.Н. Идеология сталинизма: история утверждения и сущность (1929-1956). М., 1990; Якунин В.К. И.В. Сталин, сталинизм и историческая наука: Учебное пособие. Днепрпетровск, 1991.

¹¹ Бармина А.В. Деятельность Истпарта по собиранию источников, изучению и пропаганде истории Великой Октябрьской революции: автореферат дис. ... канд. ист. наук. Л., 1988; Шумилов А.И. Организация и деятельность истпартотделов Сибири. 1920-1939. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1987.

¹² Актуальные вопросы историографии Октября на Дону и Северном Кавказе. Ростов-на-Дону, 1986.

¹³ Зеленов М.В. Аппарат ЦК РКП (б) – ВКП (б), цензура и историческая наука в 1920-е годы. Нижний Новгород. 2000. С.182-238. // Электронное периодическое издание «Открытый текст». URL: <http://www.opentextnn.ru/censorship/russia/sov/libraries/books/zelenov/?id=2142> (дата обращения: 24.03.2011); Мосолов В.Г. ИМЭЛ – штабель партийной ортодоксии: из истории Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. 1921-1956. М., 2010; Хорхордина Т. История и архивы. М., 1994.

¹⁴ Казакова М.А. Воспоминания об Октябрьской революции в Среднем Поволжье как исторический источник: дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1994; Колесникова Л.А. Историко-революционная мемуаристика (1917 – 1935 гг.) как массовый источник по истории русских революций (методика количественного анализа): дис. ... доктора ист. наук. М., 2005.

жима личной власти Сталина на историческую науку. Эти работы раскрывают духовную и внутривластную ситуацию, в которой развивались истпарта.¹⁵ Дополняют историографию Истпарта исследования по истории архивного дела.¹⁶ Отдельную группу составляют труды, в которых в различных аспектах рассмотрены проблемы формирования исторического сознания советского общества и создания историко-революционной мифологии.¹⁷ Интерес представляет монография британского исследователя Ф. Корни, в которой автор показывает процесс конструирования историко-революционной мифологии, значительное место в котором уделяется созданию и работе Истпарта, имевшего, по мнению автора, функцию «институализации памяти».¹⁸ Особенностью современной историографии проблемы является значительный рост диссертационных исследований по истории местных истпартов. Применение новых методологических подходов и исследовательского инструментария в условиях доступности ранее засекреченных архивных материалов позволяют современным исследователям по-новому увидеть специфику функционирования истпартов.¹⁹ Деятельность

¹⁵ Афанасьев Ю.Н. Феномен советской историографии // Советская историография. М., 1996. С. 7-42; Гордон А.В. Советское историознание как культурно-историческое явление: о «культуре партийности» // Историческая наука сегодня: Теория, методы, перспективы / Под ред. Л.П. Репиной. М., 2011. С. 555-570; Маслов Н.Н. «Краткий курс истории ВКП (б)» – энциклопедия и идеология сталинизма и постсталинизма: 1938-1988 годы // Советская историография. М., 1996. С. 241-269; Очерки истории отечественной исторической науки XX века: Монография / Под ред. В.П. Корзун. Омск, 2005 и др.

¹⁶ Корнеев В.Е., Копылова О.Н. Архивист в тоталитарном обществе: борьба за «чистоту» архивных кадров (1920-1930-е годы) // Отечественные архивы. 1993. №5. С. 29-42; Пека О.В. Архивные документы во внутрипартийной борьбе 1920-х годов // Отечественные архивы. 1992. №2. С. 32-37.

¹⁷ Данилов В.Н. Власть и формирование исторического сознания советского общества: Курс лекций. Саратов, 2005; Гречухин П.Б. Власть и формирование исторического сознания советского общества в 1934-1941 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 1997; Мальшева С.Ю. Советская праздничная культура в провинции: пространство, символы, исторические мифы (1917-1927). Казань, 2005.

¹⁸ Corney F. C. Telling October: memory and the making of the Bolshevik Revolution. Ithaca, London, 2004.

¹⁹ Дашинимаева М.Ю. История создания и деятельности Истпартов на территории Байкальского региона: 1921 – 1939 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2009; Дряблова Е.Е. Деятельность губернских истпартов в 1922-1929 годах: По материалам Иваново-Вознесенской, Костромской и Владимирской губерний: дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2003; Калинин Е.А. Комиссии по истории Октябрьской революции и коммунистической партии на Южном Урале в 1920-1939 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2009; Селунская Е.А. Деятельность Тверского губернского истпарта в 1922-1929 гг.: история и источники изучения: автореферат дис. ... канд. ист. наук. Спб., 2010 и др.

региональных истпартов также изучается в контексте истории местных государственных и партийных архивов.²⁰ На фоне растущего интереса к региональным истпартам особо остро ощущается пробел в специальном изучении истпартов Северного Кавказа. Отдельные сведения об их функционировании встречаются в работах по истории научных и образовательных учреждений региона.²¹ Информация о работе истпартов Северного Кавказа содержится в публикациях, посвященных архивному делу.²² Анализ публикаций Н. Янчевского, в том числе и изданных под маркой Северо-Кавказского истпарта, сделал Н.А. Мининков.²³ В целом, в постсоветских работах по историографии революции 1917 г., гражданской войны исследователи активно используют публикации истпартов Северного Кавказа, запрещенные в 1930-е гг. и попавшие в спецхраны.²⁴ Таким образом, историографический обзор позволяет констатировать, что, несмотря на многочисленность работ, посвященных деятельности Истпарта и его региональным отделениям, а также публикаций, затрагивающих отдельные стороны работы истпартов Северного Кавказа, комплексные исследования по истории организации и специфике функционирования истпартов Северного Кавказа отсутствуют.

Источниковая база. В данном исследовании использован широкий круг источников самого разнообразного характера. Основную их часть составляют архивные материалы, извлеченные из 23 фондов одного центрального и четырех региональных архивов: Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Центра документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО), Государственного

²⁰ Черноухова С.С. Государственные и партийные архивы Урала в 1919-1938 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2004; Яркова Е.И. Формирование системы «партийных архивов» в 1921 - 1923 гг.: (на примере Уральского бюро Истпарта) // Вестник архивиста. 2002. №1. С. 53-56.

²¹ Ушмаева К.А. Историки и власть на юге России (1917-2000 гг.). Ставрополь, 2006; Еремеева А.Н. Наука и власть: Кубанский контекст (1917-1941) / А.Н. Еремеева, А.Ю. Рожкова, М.Р. Стругова. Краснодар, 2010.

²² Кумыкова Л. Становление архивного дела в Кабардино-Балкарии в 20-е гг. XX в. // Литературная Кабардино-Балкария. 2008. №2. С. 187-190; Государственная архивная служба Краснодарского края. К 85-летию создания / Сост. И.Ю. Бондарь, А.М. Беляев. Краснодар, 2005.

²³ Мининков Н.А. Н.Л. Янчевский: историк, писатель, революционер. Ростов-на-Дону, 2007.

²⁴ См., напр.: Лазарев А.В. Донское казачество в гражданской войне (1917-1920): историографическое исследование: дис. ... канд. ист. наук. М., 1994; Сердюкова С.И. Гражданская война на Северном Кавказе: история изучения проблемы: дис. ... канд. ист. наук. М., 1996 и др.

архива Ставропольского края (ГАСК), Государственного архива новейшей истории Ставропольского края (ГАНИСК), Центра документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК). Извлеченные из архивов источники представлены обширной группой **делопроизводственных материалов** Истпарта ЦК РКП(б) – ВКП(б), Института В.И. Ленина, ИМЭЛа и местных истпартов, сосредоточенные в соответствующих фондах РГАСПИ и местных архивов. Значительный массив этой группы составляет деловая переписка Истпарта, Института В.И. Ленина, ИМЭЛа с местными истпартотделами, докладные записки сотрудников ИМЭЛ. Широко представлена плановая, информационная и отчетная документация. К делопроизводственным материалам относятся и нормативные документы, регламентирующие организационные формы истпартовской работы, основные направления деятельности истпартов, методику научно-исследовательской работы. Важными источниками является протокольная документация истпартотделов, местных комитетов РКП(б) – ВКП(б), коллегий истпартотделов, групп содействия, комиссий по организации историко-революционных празднований, бюро филиала ВОСБ. В целом эта группа источников позволяет не только увидеть значение Истпарта, Института В.И. Ленина и ИМЭЛа в организации и руководстве истпартовской сетью, их роль в качестве новых центров исторической науки, но и реконструировать организационные формы истпартовской работы в регионах, специфику их собирательской, научно-исследовательской и пропагандистской деятельности. Среди архивных материалов большой интерес представляет группа **рукописей**. Это тезисы по определенным историко-революционным и историко-партийным вопросам; рецензии на рукописи и публикации местных истпартов; выписки из газет, журналов, книг по историко-революционной проблематике; перечни архивных и печатных материалов, отражающие предварительную работу по подготовке научно-исследовательских и популярных изданий; хронологические таблицы; рукописи истпартовских сотрудников, в том числе никогда не опубликованные; теоретические материалы. Их изучение, с одной стороны, позволяет сравнительно с опубликованными версиями выявить авторскую модель и определить, как влияли властные установки на работу истпартовцев. С другой стороны, их исследование помогает более широко представить научную деятельность истпартов, раскрыть процесс выработки транслируемых в общественное сознание исторических знаний. В рамках данного исследования используются **источники личного происхождения**. Это собранные истпартами воспоминания о революции 1905 г., революционных

событиях 1917 г., Гражданской войне, деятельности лидеров партии на Северном Кавказе; автобиографии; стенограммы вечеров воспоминаний, совещаний; протоколы торжественных собраний.

Значительный массив источников составляют опубликованные материалы. Используемые в диссертации опубликованные источники по своему происхождению и содержанию представлены несколькими группами. *Первая* группа источников – **законодательные и нормативные акты**. Это декреты первых лет Советской власти, руководящие материалы РКП(б) – ВКП(б), раскрывающие комплекс мер по организации и регламентации деятельности новых центров исторической науки, в том числе Истпарта и его региональных отделений, Института В.И. Ленина, ИМЭЛа, архивному делу, идеологической политики правящей партии. Привлекаемые нами документы были опубликованы не только в специализированных сборниках,²⁵ но и в изданиях Истпарта.²⁶ *Вторую* группу составляют **партийные документы**. Это материалы партийных съездов, пленумов и конференций РКП(б) – ВКП(б), постановления и резолюции партийных съездов.²⁷ Несмотря на то, что происходило слияние партийных и государственных структур, источники партийной власти имеют свою специфику. Их изучение помогает увидеть позицию властных структур в отношении исторической науки, основные направления пропаганды исторических знаний. Самостоятельной *третьей* группой представлена **публицистика** как исторический источник. Это тексты В.И. Ленина, Л.Д. Троцкого, И.В. Сталина и др. Источниками, образующими *четвертую* группу, являются **публикации истпартов** Северного Кавказа. Их анализ позволил выявить специфику воплощения методологических установок Центра, попытки следовать идеологической конъюнктуре, процесс выработки историко-революционной и историко-партийной концепции, определить возможность данных нарративов участвовать в конструировании исторического сознания, а также «профессиональный» уровень исторического сознания. *Пятая* группа источников – **периодическая печать**. В данную группу входят орган Истпарта ЦК РКП(б) – ВКП(б), Института В.И. Ленина, ИМЭЛа журнал

²⁵ В.И. Ленин, КПСС и партийные архивы / Сост. Е.А. Кучпа. М., 1988; Сборник руководящих материалов по архивному делу. М., 1961.

²⁶ Бюллетень Истпарта №1. М., 1921; Ко всем членам партии. (Комиссия по истории Октябрьской революции и РКП). М., 1920.

²⁷ Протоколы IX съезда РКП(б). М., 1934; Протоколы X съезда РКП(б). М., 1933; XII съезд РКП(б). Стенографический отчет. М., 1968; XIII съезд РКП(б). Стенографический отчет. М., 1963; XV съезд ВКП(б). Стенографический отчет. М., Л., 1928; КПСС в резолюциях и решениях съездов конференций и пленумов ЦК. Т.3. 9-е изд. М., 1984.

«Пролетарская революция», местные издания – журнал «Ставрополье», газеты «Власть Советов», «Красное Знамя», «Молот», «Орджоникидзевская правда», «Пролетарий Осетии» «Советский юг», «Терек», «Северо-Кавказский Большевик», на страницах которых печатались как исследования истпартовских сотрудников, воспоминания, документы революционных лет, так и хроника деятельности местных истпартов. В целом источниковая база диссертации позволяет реконструировать пространство истпарта на Северном Кавказе, организационные формы работы истпартов и специфику их деятельности.

Целью работы является комплексный анализ и воссоздание истории создания и специфики деятельности истпартов на территории Северного Кавказа. Для достижения данной цели в работе поставлены следующие **задачи**: 1) определить истоки и принципы формирования системы истпарта; 2) изучить специфику создания и трансформации истпартовской сети на Северном Кавказе; 3) проанализировать особенности собирательской деятельности истпартов и их взаимоотношения с местными архивными органами; 4) изучить процесс сбора источников личного происхождения и выявить их место в исследовательской и популяризаторской работе истпартов Северного Кавказа; 5) определить основные формы общественной помощи в выявлении источников истпартами в регионах Северного Кавказа; 6) раскрыть содержание научно-издательской деятельности истпартов Северного Кавказа и ее место в формировании новой модели исторической памяти; 7) проанализировать изменения в научно-исследовательской работе истпартов в 1930-е годы; 8) рассмотреть формы пропагандистской работы истпартов.

Методологические и теоретические основы исследования. В работе использованы общенаучные и специально-исторические методы, основанные на принципе историзма. Историзм как общенаучный подход позволяет рассматривать изучаемый объект как процесс, меняющийся во времени, как развивающееся явление. При изучении темы основными методами анализа источников были историко-сравнительный, историко-системный, историко-генетический методы. Полидисциплинарный подход потребовал использования инструментария смежных гуманитарных наук. Применялись методы лингвистического анализа, семантического анализа, приемы герменевтики. Ряд использованных методов, заимствованных из исторической и социальной психологии, позволяют понять мотивы и психологические особенности авторов исторических текстов. Использовались и методы микроистории и современной биографии, а также подходы интеллектуальной и «новой локальной» историй.

Рассмотрение деятельности истпартов в качестве инструмента конструирования новой модели исторической памяти и перекройки исторического сознания вызвало необходимость определить отношение автора к этим понятиям. Основу нашего понимания этих категорий составили разработки отечественных и зарубежных исследователей.²⁸ Под историческим сознанием мы понимаем форму общественного сознания, представляющую совокупность идей, взглядов и представлений людей о тех или иных событиях прошлого, включающее элементы рефлексии относительно них. Историческая память, как основа исторического сознания, является конструктом, рожденным сознанием, отличающимся от самого прошлого, и, как правило, формируется властью. Также важным для темы нашей работы является понятие интеллектуального пространства, которое мы понимаем как объемное пространство интеллектуальной деятельности, места, где действуют интеллектуальные связи. Истпарты как раз и действовали в советском интеллектуальном пространстве регионов и были одним из инструментов его создания.

Научная новизна диссертации. 1. Впервые проведен комплексный анализ формирования и деятельности системы истпартов на территории Северного Кавказа. 2. Впервые выявлен механизм формирования новой модели исторического сознания через деятельность местных истпартов. 3. Расширены исторические представления о специфике организационных форм, пропагандисткой и научной работы местных истпартов при постепенной унификации под руководством Центрального Истпарта. 4. Дополнены новые знания о средствах выработки методологических установок и исторической концепции Советской власти на примере работы истпартов Северного Кавказа. 5. Новизна работы определяется тем, что истпарты рассматриваются не только как идеологические учреждения власти, но и как инструмент и одновременно как элемент формирования интеллектуального пространства северокавказского общества, что вносит новые данные для реконструкции интеллектуальной истории Северного Кавказа в 1920-1930-е гг. 6. В научный оборот введены ранее не исследованные источники, в первую очередь, архивные документы.

Практическая значимость диссертационной работы состоит в том, что фактические данные о сети истпартов на Северном Кавказе, их ор-

²⁸ См.: Барг М.А. Эпохи и идеи. Становление историзма. М., 1987; Хальбвакс М. Социальные рамки памяти / Пер. с фр. М., 2007; Хаттон П. История как искусство памяти. СПб., 2004; Репина Л.П. Историческое сознание и историописание // «Цепь времен»: проблемы исторического сознания / Под ред. Л.П. Репина. М., 2005. С. 3-11; Рюзен Й. Кризис, травма и идентичность // Там же. С. 38-62; Бульгина Т.А. Модели исторической памяти в воспоминаниях о войне // История и историческая память: Мужвуз. сб. науч. тр. / Под ред. А.В. Гладышева. Саратов, 2010. Вып. 1. С. 5-19 и др.

ганизационных формах работы могут быть использованы при составлении путеводителей и справочников к архивным фондам. Основные положения диссертации могут быть использованы исследователями при изучении истории революционного движения и истории общественного сознания. Материалы исследования могут быть полезными при создании обобщающих работ по региональной истории, а также в учебном процессе при подготовке основных лекционных курсов и спецкурсов в рамках регионального компонента.

Апробация результатов работы. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории России ФГБОУ ВПО «Ставропольский государственный университет». Основные положения и выводы диссертации изложены автором на международных, всероссийских и региональных конференциях, а также в 9 публикациях, включая 2 статьи в журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, определяются объект и предмет, обосновываются хронологические и территориальные рамки, характеризуется степень научной изученности темы и источниковая база, формулируются цель и задачи, раскрываются методологические и теоретические основы исследования, его научная новизна, практическая значимость и структура.

В первой главе «Создание пространства истпарта на Северном Кавказе» проанализирован процесс создания и трансформации сети истпартов на территории Северного Кавказа в контексте становления организационной модели институализации исторической науки, представленной Истпартом, Институтом В.И. Ленина, ИМЭЛом. *В первом параграфе «Истоки и принципы формирования системы истпарта»* раскрываются организационные и идейные принципы становления Истпарта и сети истпартотделов в стране. В августе 1920 г. при Государственном издательстве была образована Комиссия по истории партии. На ее основе постановлением СНК от 22 сентября 1920 г. была учреждена Комиссия для собирания и изучения материалов по истории Октябрьской революции и РКП при Народном комиссариате просвещения – Истпарт. Истпарту предоставлялось право на местах создавать местные бюро. Создание Истпарта рассматривалось его руководителями в ка-

честве ответной меры на «происки буржуазной идеологии». С помощью Истпарта и его провинциальных отделов власть стремилась поставить под контроль всю работу по собиранию и обработке историко-революционных материалов. 1 декабря 1921 г. Истпарт был переведен на правах отдела в ведение ЦК РКП(б). С 15 декабря 1921 г. все созданные к тому времени местные истпарты вводились в штаты губернских и областных комитетов РКП(б), а в январе 1922 г. была распространена директива ЦК РКП(б), обязывающая все областные и губернские комитеты партии организовать в своем составе истпарты на правах отдела местного парткома. Показаны основные вехи трансформации истпартовской сети в стране. Изучение источниковой базы формирования системы истпартов показало, что принципы, на которых основывался этот процесс, давали относительную самостоятельность местным истпартам в первые годы их функционирования, обусловленной отсутствием организационного опыта и достаточного финансирования истпартовской системы с тенденцией к ужесточению контроля со стороны Центра. Работа Истпарта и местных истпартотделов регламентировалась Положениями, разработанными в 1923 г., однако для региональных истпартовских структур было характерно отсутствие единообразия в формах, функциях и методах работы. Отмечены изменения принципов организации системы истпартотделов и унификация форм работы, связанные с изданием в 1927 г. нового Положения и начатой реорганизацией сети истпартов. Показано место региональных истпартов в структуре Института В.И. Ленина, с которым в 1928 г. был объединен Истпарт, и созданного в 1931 г. на основе Института В.И. Ленина и Института К. Маркса и Ф. Энгельса Института Маркса — Энгельса — Ленина при ЦК ВКП(б) (ИМЭЛ). Идея ликвидации местных истпартов возникла в 1938 г., когда историческое знание о революционном движении, о большевизме и советском обществе было унифицировано схемой «Краткого курса истории ВКП(б)» и не предполагало никаких научных поисков и интерпретаций, кроме стилизованных комментариев текста учебника. Проанализирована предварительная работа по подготовке закрытия истпартов, ликвидация которых произошла 2 декабря 1939 г.

Во втором параграфе «Создание и трансформация истпартовской сети на Северном Кавказе в 1920-1939 годах» проанализирован процесс формирования и организационного функционирования истпартовской сети на изучаемой территории, а также показан персональный состав лиц в разное время занимавшихся истпартовой работой. Изучение пространства истпарта Северного Кавказа позволило выявить особенности воплощения модели, задуманной Центром в данном регионе. Отмечает-

ся, что первой попыткой создания истпарта на изучаемой территории была инициатива, предпринятая П.Н. Ивановым в 1920 г., которая, не встретив поддержки местных властей, не была реализована. Однако уже тогда была озвучена идея, ставшая впоследствии одним из существенных принципов организации пространства истпарта на Северном Кавказе: о недопустимости изоляции истпарта работы в отдельных его местностях и необходимости координации всей истпартовской деятельности в масштабах макрорегиона. Одними из первых созданных здесь истпартов были Терский и Донской, основанные осенью 1921 г. и прикрепленные с 1922 г. в качестве отделов к соответствующим комитетам РКП(б). Кроме того, в 1922 г. в регионе были открыты еще 4 истпартодела местных парткомов: Кубано-Черноморский, Ставропольский, Кабардино-Балкарский и Горский (в г. Владикавказе). Также в начале 1922 г. было создано Юго-Восточное краевое бюро истпарта, которое было призвано координировать работу истпартов на Северном Кавказе. Однако уже в 1923 г. Донской истпарт фактически выполнял функции краевого истпарта. По установленной Центром с 1 августа 1923 г. новой сети истпартов в стране на Северном Кавказе были ликвидированы Ставропольский, Горский, Кабардинский истпарты. В большинстве местностях Северного Кавказа эпизодически истпартработой занимались уполномоченные. В параграфе представлены модели сохранения жизнеспособности истпартовской деятельности на Северном Кавказе в условиях материально-технических и кадровых проблем, когда истпартработа сосредотачивалась в структуре местных архивных органов или агитпропов. Кроме того, показаны организационные усилия местных истпартов на протяжении всего периода их функционирования в изучаемом макрорегионе, направленные на активизацию работы по сбору материалов на уровне уездов, районов, волостей, создания истпартячеек на заводах. После образования в 1924 г. Юго-Восточного края (с осени 1924 г. – Северо-Кавказского края) был создан и краевой истпарт, заведующие которого предпринимали меры по налаживанию истпартовской деятельности во всех округах и автономных областях Северного Кавказа. Особая сложность по организации работы истпартов отмечается в национальных регионах. Выявленное отсутствие унифицированных организационных форм осуществления истпартовской деятельности не соответствовало модели Центра, видевшего истпарты в качестве самостоятельных отделов местных партийных комитетов. Поэтому в результате реформирования истпартовской сети в 1927-1928 гг. был создан укрупненный Северо-Кавказский истпарт в Ростове-на-Дону, а материалы ликвидированных

окружных истпартов были переданы в его распоряжение. Следующая веха в истории трансформации истпартовской сети в изучаемом регионе связана с административно-территориальными изменениями 1934 г., когда в соответствии с принципами создания местных истпартов в качестве отделов краевых (областных) комитетов ВКП(б) Краевой истпарт был разделен. В Ростове-на-Дону функционировал истпарт Азово-Черноморского крайкома ВКП(б), а с 1937 г. – Ростовского областкома ВКП(б), являвшийся фактически преемником работавшего здесь ранее краевого истпарта. В новом Северо-Кавказском крае истпарт был создан в 1936 г. в г. Пятигорске и перемещен в 1937 г. в г. Ворошиловск. Одновременно в его структуре был образован единый краевой партийный архив. После принятия в Центре решения о закрытии местных истпартов и передачи их материалов и функций партийным архивам, соответствующие постановления в декабре 1939 г. были приняты местными партийными комитетами.

Во второй главе «Выявление истпартами Северного Кавказа материалов по истории революционного движения и по истории партии» рассмотрен вклад истпартов Северного Кавказа в создание нового источникового комплекса; показаны новые подходы к выявлению исторических источников, методы создания устных и личных источников. *В первом параграфе «Собирательская деятельность истпартов и их взаимодействие с местными архивными органами»* анализируется одно из приоритетных направлений истпартработы, состоявшее в поиске и сборе источников по истории революционного, национально-освободительного движений и по истории большевистских организаций. Выявлено, что функция истпартов по сбору материала историко-революционного характера не могла быть успешно выполнена без взаимодействия с местными с архивными органами, представлена специфика этого сотрудничества в регионе. При активном содействии истпартов в местных архивных бюро создавались политические секции, являвшиеся базой для собирательской деятельности истпартов, также архивисты выявляли необходимый истпартам материал. Кроме того, изначально на истпарты была возложена функция идейного руководства и наблюдения за архивными органами. В регионах происходила массовая замена прежних опытных и профессиональных сотрудников архивов, «подходящими партийными работниками» или специалистами, согласными работать в сотрудничестве с местными отделениями истпарта. Таким образом, решались две задачи – развернуть собирательскую работу истпартов и одновременно поставить под партийно-государственный контроль архивное дело по всей стране. Характер и формы собирательской работы во

многим определялись теоретическими представлениями сотрудников о содержании источниковой базы для осуществления исследовательской деятельности и их практическим архивным опытом. Изучение работы истпартов Северного Кавказа позволило установить основные пути собирательской деятельности. Катализаторами собирательской работы истпартов были юбилейные кампании, специальные задания Центра, потребности в издательской работе. Собираемые материалы не ограничивались только большевистскими материалами, и историко-революционные и партийные фонды вначале комплектовались также документами оппозиционных и враждебных большевикам сил. В сферу компетенции истпартов изначально входил сбор и хранение материалов о текущей жизни местных партийных организаций. После создания в июле 1929 г. в структуре Северо-Кавказского краевого истпарта Единого партийного архива, являвшегося филиалом Единого партийного архива Института В.И. Ленина, произошло упорядочение этого направления работы.

Во втором параграфе «Сбор источников личного происхождения и их место в исследовательской и популяризаторской работе истпартов Северного Кавказа» проанализировано влияние теоретических представлений и установок Истпарта – Института В.И. Ленина – ИМЭЛа на интенсивность сбора воспоминаний. Изучено использование истпартами Северного Кавказа разработанной Центром в течение 1920-х гг. методики сбора письменных и устных воспоминаний, а также привнесение в нее своего видения возможности получения мемуарных источников. Основными методами сбора воспоминаний были задания конкретным лицам; персональный опрос и точная фиксация через стенограмму ответов участников революционных событий; проведение групповых собеседований; устройство вечеров-совещаний отдельных групп товарищей; устройство широких вечеров воспоминаний в виде собраний с присутствием от нескольких десятков до нескольких тысяч человек, где докладчики выступали с предварительно подготовленными воспоминаниями. В параграфе представлена специфика применения их истпартами Северного Кавказа. Анализ стенограмм вечеров воспоминаний показал, что такие собрания в большей степени транслировали в массы историко-революционные идеи, нежели фиксировали устные источники. Однако и на подобных вечерах происходил сбор источников, так как многие присутствовавшие заполняли розданные сотрудниками истпартов анкеты. Сами анкеты в целом широко использовались для сбора воспоминаний. На протяжении всего существования института истпарта его работники так и не пришли к единому мнению о степени ценности воспоминаний

как исторического источника. В местных истпартах к воспоминаниям относились более серьезно, чем в Центре. По мере укрепления советской власти, а также окончательного оформления в ходе внутрипартийной борьбы второй половины 1920-х гг. однопартийной системы власти требовалось сведение в один нарратив всего многообразия «версий» революционных событий и гражданской войны, получивших отражение в мемуарной литературе. Это обстоятельство определило снижение активности истпартов в собирании устных воспоминаний. Кроме того, Центр в эти годы решал задачу реализации научно-исследовательских проектов и издания научных трудов. Воспоминания не входили в круг важных исторических источников, и это также не способствовало разворачиванию работ по сбору воспоминаний. Тем не менее, нами зафиксирован один момент активизации внимания к личным воспоминаниям в истпарте Северного Кавказа уже в 1930-е годы, когда формировался комплекс воспоминаний о советских вождях, список которых был регламентирован высшей властью. В целом мемуарные кампании, помимо получения непосредственно воспоминаний, были элементом деятельности власти по формированию нового исторического сознания в различных группах советского общества.

Третий параграф «Содействие местной общественности собирательской деятельности истпартов» посвящен рассмотрению специфики организационных форм взаимодействия местной партийно-советской общественности и истпартов. Как в Центре, так и на местах создавались различные историко-мемориальные общественные организации, которые помогали истпартам в собирательстве. Среди способов привлечения общественности к истпартовской деятельности выявлены группы содействия, секции, временные комиссии, кружки, институт уполномоченных, постоянные фабрично-заводские комиссии. С середины 1920-х гг. местные партийные органы стали уделять внимание созданию таких организаций, чтобы осуществлять партийное руководство над ними. В параграфе приводятся сведения о создании и работе комиссий по истории гражданской войны в Северо-Кавказском крае, которые производили учет участников гражданской войны и занимались сбором воспоминаний. Наиболее распространенной организационной формой привлечения общественности к истпартработе были группы содействия, функционирование которых регламентировалось специальным Положением. В сферу их деятельности входил сбор материалов и документов, хранящихся у отдельных лиц, устройство вечеров воспоминаний активных участников революции для записи и коллективной проверки воспоминаний, «проработка» и под-

готовка материалов для издания их Истпартом ЦК ВКП(б) или местным истпартом. Представлена работа групп содействия истпартов изучаемого макрорегиона. Прослеживается трансформация официальной точки зрения на вопрос о привлечении общественности к работе истпартов. По мере того, как менялась политическая ситуация в стране и с процессом централизации системы управления в конце 1920-х – начале 1930-х гг. Центр стал сомневаться в целесообразности использования объединений участников революционных событий. Истпарт – Институт В.И. Ленина первоначально не отказывались от привлечения партийной общественности к его работе, но предлагалось создать новые группы содействия, а также литературные и экспертные комиссии для установления реального контроля над их работой. По мере выполнения той или иной группой содействия конкретной задачи ее деятельность автоматически завершалась, а организация распускалась. К концу 1920-х гг. был определен круг лиц, допускавшихся к участию в группах содействий. В силу того, что главным направлением деятельности групп содействия был сбор воспоминаний, с изменением официального отношения к мемуарным источникам была свернута и работа групп содействия.

Третья глава «Научная и пропагандистская работа комиссий по истории Октябрьской революции и РКП(б) – ВКП(б) Северного Кавказа» посвящена раскрытию содержания научно-исследовательской, издательской и пропагандистской работы истпартов и ее места в формировании новой модели исторической памяти. *В первом параграфе «Научно-издательская деятельность истпартов Северного Кавказа как фактор формирования новой модели исторической памяти в 1920-е годы»* анализируются методические указания Истпарта, с 1928 г. – Института Ленина, раскрывающие принципы исследовательской и издательской деятельности истпартов в 1920-е годы, и их реализация истпартами Северного Кавказа. Отмечается, что одновременно с организационной работой провинциальные истпарты были нацелены не только на сбор новых источников, но и на немедленную подготовку и издание на местном материале «монографий», «описаний» и «популярных» историй революции. Власть стремилась поскорее предложить массовому читателю и слушателю большевистскую версию истории последних десятилетий, которая представляла легитимность Октябрьской революции и закономерность победы большевиков в Гражданской войне. С помощью местного материала должна была внедряться в массовое сознание одна из конструкций новой модели исторической памяти. Суть ее состояла в том, что в Центре вырабатывались главным образом план и лозунги

революции, а «в дело» они вводились на местах. Таким образом, формулировался аргумент в пользу тезиса о всенародной поддержке политики большевиков. Вместе с тем, власть на местах нуждалась в средствах пропаганды и агитации для создания «нового человека». Вот почему такие исторические публикации нового типа рассматривались Истпартом ЦК как форма воспитательной работы на местах. В параграфе проанализированы наиболее специфичные издания истпартов Северного Кавказа, которые стали фактором влияния на процесс конструирования исторического сознания, и выявлены основные теоретические установки этого конструирования. Среди них следует отметить обоснование длительной истории большевизма в регионе, их ведущая роль в местном революционном движении, не зависимо от реальной картины недавнего прошлого. В то же время позитивным моментом изучения революционных событий в первой половине 1920-х гг. было стремление истпартов понять региональную специфику этих событий. Кроме того, рассмотрены основные трудности при осуществлении истпартами Северного Кавказа научно-издательской функции: нехватка в регионе профессиональных историков, которые бы подходили истпарту по своим политическим данным; слабая разработка и содержание источниковой базы; финансовые сложности; отсутствие ясности в методологических подходах, которые зачастую сводились к идеологическим лозунгам. Эти причины не позволили отделам истпарта Северного Кавказа подготовить основательные очерки революционной и партийной истории регионов. Здесь были изданы в основном разрозненные сборники воспоминаний и документов в связи с юбилеями двух русских революций в 1905 и 1917 годах. Те же немногие обобщающие научные публикации по отдельным вопросам революционно-исторической тематики, как показал анализ их текстов, создавались по предложенной М.Н. Покровским схеме якобы ленинской концепции.

Второй параграф «Изменения в научно-исследовательской работе истпартов в 1930-е годы» раскрывает, как перемена политического курса и практика сталинского руководства повлияли на содержание научно-исследовательской и издательской деятельности истпартов Северного Кавказа. Проанализированные планы работ и публикации истпартов Северного Кавказа позволили увидеть изменение ракурса исследовательской работы истпартов на местах в соответствии с идеологической конъюнктурой. Начало массовых репрессий в верхах партии и государства потребовало безапелляционного «вычеркивания» многих имен большевиков и участников революции из истории. В результате многие публикации местных истпартов 1920-х – начала 1930-х гг. ока-

зались идеологически вредными не столько из-за суждений и выводов, сколько из-за того, что в них упоминались «неудобные» современной политической конъюнктуре исторические лица. В духе эпохи «большого террора» в работе местных истпартов место более или менее глубокого научного анализа заняло самобичевание. В 1930-е годы истпартом на Северном Кавказе было издано ряд работ, большинство из которых должны были «исправлять ошибки» сделанные ранее в истпартовских публикациях. Именно эти новые книги претендовали на конструирование «правильной» истории революционных событий и истории партии. Анализ этих публикаций позволил выявить механизм создания текстов, удовлетворявших идеологические запросы власти. Возникшая потребность в обосновании легитимности власти коммунистической партии как наследницы большевизма во главе с единственным преемником Ленина Сталиным с еще большей остротой, нежели раньше, поставила вопрос о руководящей роли большевиков в революционном движении региона. Кроме того, установлено, что для истпартов макрорегиона важной задачей исследовательской и публикаторской работы было создание книг, направленных против национализма местных северокавказских элит. Рассмотрено появление новых форм работы над историей местных партийных организаций, когда проекты глав и очерков должны были предварительно обсуждаться на заседаниях партактива организации, а рукопись окончательно утверждалась на заседании бюро обкома.

Третий параграф «Пропагандистская работа истпартов» посвящен рассмотрению непосредственного участия истпартов в пропагандистской работе, являвшейся средством формирования нового типа коллективного исторического сознания. При этом отмечается, что выделение специфических форм пропагандистской работы истпартов достаточно условно, т.к. вся их деятельность, в конечном счете, была направлена на пропаганду и популяризацию определенных результатов работы, а значит, сконструированных ими исторических знаний и идей. Истпарты публиковали исторические сюжеты в местной периодике; организовывали историко-революционные выставки и музеи революции; читали радио-лекции; делали устные доклады на собраниях; участвовали в организации занятий в школах; подготавливали тезисы по поводу «выдающихся» революционных событий, предназначенные для пропаганды их среди трудовых масс. Особенно обозначенные формы пропагандистской работы истпартов были востребованы в праздновании новых историко-революционных юбилеев, которые были важным средством реализации идеологических целей власти по созданию новой модели

коллективной памяти и внедрения ее в массовое сознание. Юбилейные даты превращались в вехи исторического процесса и блокировались в сознании «широких рабочих и партийных масс» через всевозможные мероприятия. Наряду с общесоюзными революционными датами, испарты принимали участие в освещении местных юбилейных дат, посвященных революционному движению. В 1930-е гг. изменение функций работы испартов непосредственным образом отразились и на их пропагандистской работе. При сохранении основных форм пропаганды в это время изменяется ее содержание. В первую очередь, это касалось новых идеологем, на которых строилось историческое повествование.

В заключении подведены итоги исследования.

1. Изучение функционирования сети испартов Северного Кавказа под руководством Испарта ЦК – Института В.И. Ленина – ИМЭЛа позволило увидеть, что их деятельность представляет особый элемент интеллектуальной истории России XX века. Испарт был одним из средств формирования интеллектуального пространства советского общества, в основе которого должна была быть единая идеологическая парадигма. Спецификой формирования этого пространства были «директивные» методы. Структура Испарта была подчинена задаче охватить общественное сознание всего населения страны. Создание местных отделов Испарта делало его работу всеобъемлющей. 1920-е годы стали временем выработки организационной модели испартработы, в которой бы сочеталось стремление Центра иметь максимально разветвленную сеть испартов с реальным наличием материальных и кадровых ресурсов на местах. При этом, несмотря на то, что была определена организационная структура осуществления испартовской деятельности на региональном уровне в качестве отделов партийных комитетов, трудности воплощения идеи в 1920-е гг. дали иные формы реализации заданий в области испарта в регионах. Только с 1927 г. организационные формы работы испартов унифицируются, которые продолжают существовать и в 1930-е гг.

2. Несмотря на единую структуру и общую цель, которая стояла перед испартами, многообразие культурных, социальных, исторических, природно-географических составляющих локальных сообществ, представляющих единый мир российской действительности, приводил к неоднородности по интенсивности и качеству своего развития. Помимо сложностей в организации пространства испарта, характерных для большинства регионов страны, на Северном Кавказе имелись свои особенности. В первую очередь они определялись полиэтничностью региона, отсутствием широкого местного научного сообщества, что за-

трудняло распространение работы на всю территорию Северного Кавказа. Ввиду отдаленности региона и неодинакового развития отдельных территорий Северного Кавказа изначально был поставлен вопрос о необходимости существования истпарта, работавшего в краевом масштабе. При этом были воплощены две организационные формы Краевого истпарта: 1) как координирующего центра истпарта работы на Северном Кавказе; 2) единственной истпартструктуры в регионе. Работа уполномоченных и групп содействия первоначально рассматривалась в качестве единственной возможности распространения работы истпарта в некоторых национальных местностях Северного Кавказа. Концентрация работы истпартов в краевых административно-территориальных центрах приводила к неодинаково интенсивному включению всего Северного Кавказа в пространство истпарта. При этом наиболее вовлеченными в него оказались территории, населенные русскоязычным населением.

3. Работа истпартов опиралась на формирующуюся структуру архивов. Это определялось, с одной стороны, необходимостью решения кадровых вопросов, с другой – тем, что базой для истпартовских исследований, особенно в первые годы работы, являлись материалы архивов. Кроме того, сами истпарты не имели изначально ресурсов для организации хранения собираемых историко-революционных материалов. По мере упорядочения организационных форм истпарта работы и трансформации в архивном деле, отвечавшем потребностям советской власти, эволюционировал и порядок их взаимоотношений с тенденцией к более четкому разграничению компетенции двух органов. Собираемые материалы не ограничивались только большевистскими материалами, и историко-революционные и партийные фонды вначале комплектовались также документами оппозиционных и враждебных большевикам сил. Однако со временем этот пласт источников сужался, как «не достоверный». Начиная с 1930-х годов, внимание истпартов было переакцентировано на соби́рание материалов о коммунистических вождах.

4. В новом корпусе источников по истории революционных событий особо следует выделить источники личного происхождения – воспоминания о революционных событиях в конкретной местности, в результате соби́рания и обработки которых истпарты вышли, по сути, на новое направление: устную историю. Но теоретической рефлексии по данному факту не последовало. Используемые истпартами методы соби́рания воспоминаний являлись инструментом выработки новой модели исторической памяти масс как фундамента нового исторического сознания, лежащего в основе большевистской цели создания нового человека.

5. Одной из особенностей процесса становления сети истпартов являлось стремление в их работе использовать широкие слои общественности. Это давало, с одной стороны, возможность расширить масштабы выявления информации об Октябрьской революции и местной деятельности большевиков, а с другой – увеличивало силу влияния новых идеологических установок в области истории на массовое сознание, тем самым внедряя в различные социальные слои новую модель коллективной памяти.

6. Коммунистическая партия придавала большое значение созданию работ по истории ВКП(б) и Октябрьской революции для выработки коллективной памяти, которая призвана была вытеснить прежние исторические представления. Кроме того, выпуск данной печатной продукции считался важным идеологическим направлением вследствие ее «воспитательного значения» для создания нового человека. Это предопределяло тематику исследовательских изысканий сотрудников истпартов. Как свидетельствуют факты, истпарты сыграли значительную роль в унификации исторического знания в масштабах всей страны. Происходило это путем методических рекомендаций Истпарта местным отделениям, которые привели к формированию единого исследовательского пространства исторической науки. В любом регионе пользовались рекомендованными Истпартом ЦК общими планом работы и программами для подготовки монографий по истории Октябрьской революции и РКП(б). Вместе с тем в 1920-е годы, когда еще до конца не были разрушены основы старого научного сообщества, когда еще не было окончательно ликвидировано воздействие сложившейся в прежние годы интеллектуальной среды, а также в целом процесс выработки концепции истории революционных событий не был завершен, число идеологических штампов было гораздо меньше, чем в последующее время. Кроме того, на страницах истпартовских изданий первого послереволюционного десятилетия нашли отображение суждения, не соответствовавшие идеологической парадигме. Однако уже для публикаций 1920-х годов было характерно подчинение исследовательского поиска задаче показать наличие местных социально-экономических предпосылок революции с целью легитимизировать факт революции в некоторых национальных местностях Северного Кавказа, а также выяснить причины «контрреволюционности» отдельных народов Северного Кавказа и казачества, что приводило к искажению их дореволюционной истории. Влияние работ по историко-революционной тематике на процесс конструирования исторического сознания определялось изложением событий в соответствии с установками, когда история революционного движения и гражданской войны становится историей прихода большевиков к влас-

ти, а многие проблемы при их освещении оказались вне сферы интересов истпартовских сотрудников. В целом истпарты создавали большевистско-центричную историю революции и Гражданской войны.

7. В 1930-е годы произошла трансформация задач научно-исследовательской работы истпартов, исходной точкой для которой стала публикация письма И.В. Сталина в редакцию журнала «Пролетарская революция». Методы «планового руководства ЦК» созданием истории революционного движения в начале 1930-х годов усилились. Вся деятельность истпартов была подчинена задаче дискредитации опубликованных до октября 1931 г. работ, а также созданию нарративов, удовлетворявших идеологические запросы сталинского руководства. При этом истпарты осуществляли научно-исследовательскую деятельность в условиях перманентной трансформации на протяжении всех 1930-х гг. историко-революционной и историко-партийной концепции, которая удовлетворяла бы потребности установившейся диктатуры Сталина. В 1930-е годы в истпартовских нарративах появляются такие черты как прославление вождей революции, сосредоточение внимания на местных героях революционной борьбы. Построение исследования в это время осуществляется в соответствии с точкой зрения на определенные вопросы исторического развития Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина. Кроме того, происходит смещение акцента с историко-революционной проблематики на историко-партийную. С выходом «Краткого курса истории ВКП(б)» разработки истпартов были прекращены.

8. Публикация материалов в периодической печати, издание литературы, организация выставок и музеев революции, создание «красных уголков», устройство вечеров воспоминаний, чтение радио-лекций, выступление с докладами на собраниях, участие в организации занятий в школах и вузах и другие мероприятия, в которых местные истпарты принимали активное участие, призваны были пропагандировать и популяризировать основные идеи, которые должны были стать господствующими в историческом сознании.

Основное содержание работы отражено в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Минобрнауки РФ:

1. Клопихина В.С. Издательская деятельность истпартов Северного Кавказа как фактор формирования исторического сознания в 1920-е годы // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. Вып. 5(97). С. 290-296.

2. Клопихина В.С. Формирование системы истпарта на Северном Кавказе в 1920-1928 годы // Вестник Ставропольского государственного университета. 2011. Вып. 72. С. 43-48.

Статьи в научных журналах и сборниках научных трудов:

3. Булыгина Т.А., Клопихина В.С. Воспоминания как источник в процессе формирования «нового» исторического сознания в советском обществе // Ставропольский альманах Российского общества интеллектуальной истории. Вып. 12. Ставрополь : Изд-во СГУ, 2011. С.276-284.

4. Булыгина Т.А., Клопихина В.С. Формирование культа В.И. Ленина в общественном сознании в 20-е годы // Ставропольский альманах Российского общества интеллектуальной истории. Вып. 5. Ставрополь : Изд-во ПЛГУ, 2004. С. 182-192.

5. Клопихина В.С. Деятельность Истпарта в исследовательском поле интеллектуальной истории // Новая локальная история: Сборник научных статей. Вып. 3. Ставрополь : Изд-во СГУ, 2006. С. 98-104.

6. Клопихина В.С. Деятельность Истпарта по сбору источников личного происхождения // Вспомогательные исторические дисциплины – источниковедение – методология истории в системе гуманитарного знания: материалы XX междунар. науч. конф. Москва 31 янв. – 2 февр. 2008 г.: ч.1. М. : РГГУ, 2008. С. 352-355.

7. Клопихина В.С. Личность в ее текстах (на примере В.И. Ленина) // Вопросы исторической науки: взгляд молодых. Сборник статей студентов и аспирантов. Ставрополь : Изд-во ПЛГУ, 2005. С. 30-36.

8. Клопихина В.С. Проблема взаимодействия комиссий по истории Октябрьской революции и Коммунистической партии (истпартов) Северного Кавказа с местными архивными органами в 1920-е годы // История – образование – коммуникация – связи с общественностью: система и динамика: материалы Муждунар. конф., посвященной 60-летию проф. В.А. Штурбы: в 2 т. Краснодар : Кубанский гос. ун-т; Просвещение-Юг, 2011. Т. 1.: История. Образование. С. 72-82.

9. Клопихина В.С. Судьба Истпарта на Северном Кавказе в условиях становления тоталитарного общества // Ставропольский альманах Российского общества интеллектуальной истории. Вып. 10. Ставрополь-Пятигорск : Изд-во ПЛГУ, 2008. С. 287-295.

Подписано в печать 10.10.11

Формат 60x84 1/16	Усл.печ.л. 1,51	Уч.-изд.л. 1,34
Бумага офсетная	Тираж 100 экз.	Заказ 602

Отпечатано в Издательско-полиграфическом комплексе
Ставропольского государственного университета.
355009, Ставрополь, ул.Пушкина, 1.